

ОТДѢЛЪ НЕОФФИЦІАЛЬНЫЙ

ОСНОВНЫЯ НАЧАЛА

ХРИСТИАНСКОЙ ПОЛИТИКО-СОЦІАЛЬНОЙ ЖИЗНИ *).

(Христіанская платформа).

Когда рухнетъ старое зданіе, то строители, при возведеніи новой постройки, ищутъ для нея твердаго грунта въ землѣ, чтобы обезпечить зданію долговременную устойчивость.

При крушеніи стараго Государственнаго строя, люди, приступая къ выработкѣ новыхъ формъ Правленія, ищутъ для нихъ твердыхъ основъ въ духѣ народномъ, чтобы чрезъ то обезпечить всеобщее спокойствіе и довольство.

Не удивительно, что въ настоящее время политической разрухи многіе, даже изъ нехристіанъ, обращаются съ своими запросами ко Христу, какъ выразителю идеальнаго человѣческаго духа и какъ всемірному Учителю истины и ея осуществителю.

И, нужно сказать, что это обращеніе не напрасно, ибо Евангеліе является незыблемой основой не только нашей религіозной вѣры, но и нашей общественной жизни.

Правда, Иисусъ Христосъ не оставилъ намъ цѣльнаго послѣдовательнаго ученія по соціологіи, какъ и по богословію, но несомнѣнно Онъ ясно и опредѣленно высказывался по многимъ вопросамъ соціально-политическаго характера, которые особенно волнуютъ людей и цѣлыя народы. Выбрать изъ Евангелія всѣ изреченія Спасителя по этимъ вопросамъ, правильно уразумѣть ихъ, при свѣтѣ апостольскаго разъясненія, а потомъ изложить въ стройной связи и послѣдовательности,—это дѣло науки. Для нашей же цѣли совершенно достаточно познакомить интересующихся, хотя бы въ главныхъ чертахъ, съ христіанскимъ взглядомъ на человѣка вообще и на основныя формы его общественнаго быта, а также отмѣтить пути и сред-

*) Докладъ кае. прот. Іоанна Саввинскаго въ 40 Епарх. Съѣздѣ духовенства и старостъ.

ства, которыми можетъ быть достигнутъ наилучшій строй его политико-соціальной жизни.

Первымъ элементомъ соціального цѣлаго является самъ человекъ (индивидуумъ), о которомъ прежде всего и нужно говорить.

I.

Человекъ по природѣ своей социаленъ. Въ немъ тѣло (плоть) и душа (духъ) объединяются въ человеческой личности, которая имѣетъ безконечную цѣнность и заключаетъ въ самой себѣ цѣль, а не служитъ лишь средствомъ для устройства человеческого общежитія.

Свой социальный характеръ человекъ выявляетъ, съ одной стороны, въ сыновнемъ единеніи съ Высочайшимъ Существомъ — Богомъ, а съ другой — въ братскомъ единеніи съ окружающими его людьми. Объединяясь на основѣ этихъ двухъ высшихъ началъ, люди составляютъ изъ себя особое общество — св. Церковь (Царство Божіе), которая возглавляется Самимъ Богомъ (Иис. Христомъ) и организуется благодатною силою (св. Духомъ) въ одно духовное тѣло, такъ что въ немъ уже „нѣтъ ни іудея, ни язычника, — ни раба, ни господина (свободнаго), — ни мужскаго пола, ни женскаго“ (Галат: 3,28; 4,1—7).

Вмѣщая въ себѣ всѣхъ своихъ членовъ, это царство Божіе въ тоже время само вмѣщается внутри каждаго изъ нихъ, какъ состояніе благодатной праведности, мира и радости, и имѣетъ предназначеніе, подобно закваскѣ въ тѣстѣ, преобразовать весь міръ и возродить все человечество для вѣчной жизни въ Богѣ.

Отсюда, всѣ гражданскія формы и учрежденія соціальной жизни, возникающія на основѣ человеческихъ стремленій къ земному благополучію, должны разсматриваться, какъ внѣшняя среда для развитія и распространенія этого духовнаго Царства на землѣ. Чѣмъ больше будетъ въ этой средѣ благоприятствующихъ развитію условій, тѣмъ выше должно оцѣниваться то или другое учрежденіе.

II.

Семья — это первичная внѣшняя форма соціальной жизни

человѣка. Она возникаетъ изъ соціального характера ея природы, такъ какъ помы дополняютъ другъ друга, какъ двѣ половины одного цѣлаго. Мужъ и жена соединены Самимъ Богомъ, такъ что они уже не два, но одно существо, при чемъ это единство должно простираться не столько на физическую, сколько на духовную природу ихъ. Въ семьѣ человѣкъ въ первые получаетъ возможность выявлять оба принципа (основы) своей духовной природы, а именно: въ отношеніи Бога—свое сыновство, а въ отношеніи людей—свое братство, а потому семья и является основной ячейкой Царства Божія на землѣ (домашняя церковь), распространяющаяся въ міръ чрезъ дѣторожденіе.

При такомъ высокомъ значеніи брака, онъ не расторгимъ, и только грубое нарушеніе вѣрности одного изъ супруговъ естественно разлагаетъ союзъ ихъ; дѣти же въ семьѣ должны быть предметомъ особой заботливости родителей, какъ ближайшіе наследники царства Божія на землѣ. А такъ какъ каждый изъ супруговъ, будучи половиной, нуждается для составленія цѣлаго лишь еще въ одной половинѣ, то, очевидно, что нормальной формой брака должна быть единопариность (моногамія). Одинаковость же правъ всѣхъ людей въ отношеніи духовномъ, и одинаковая природная неполнота ихъ въ отношеніи физическомъ приводитъ къ заключенію, что женщина должна быть равноправной съ мужчиной и въ отношеніи гражданскомъ.

Послѣ всего сказаннаго о семьѣ само собою ясно, что всякій общественный строй, ослабляющій брачные узы и разрушающій семью не можетъ быть названъ не только христіанскимъ, но и просто-человѣческимъ.

III.

Государство есть высшая ви́шняя форма соціальной жизни *). У Христа нѣтъ особаго политическаго ученія, но лично Онъ повиновался и мѣстному и имперскому правительству, подъ властію которыхъ Онъ жилъ. Въ тоже время Онъ рѣшительно отказывался отъ всякой роли правителя или царя, говоря, что „царство Его не отъ міра сего“ (Ин. 18,36). Въ этомъ подчиненіи предержащей власти нельзя не видѣть пря-

мого признанія Христомъ факта необходимости государства и законности его требованій. Къ тому же заключенію приводятъ и отдѣльныя Его изреченія, напр. о подати Кесарю и на храмъ, отвѣтъ Пилату о власти. Но несомнѣнно Христосъ не былъ ни монархистомъ, ни демократомъ, ни социалистомъ, ни анархистомъ, ни приверженцемъ вообще какой-либо политической партіи.

Если люди желаютъ получить отъ Христа одобреніе той или иной формы правленія, то должны обращаться не къ тѣмъ или другимъ изреченіямъ Его, а къ тѣмъ законамъ и учрежденіямъ, которыми опредѣляется социальный строй жизни гражданъ и узнать: содѣйствуютъ ли они распространенію царства Божія на землѣ, или нѣтъ. Оцѣнивая то или иное правительство, мы должны спрашивать не о томъ, говоритъ-ли что-нибудь Христосъ въ защиту его, но о томъ, помогаетъ-ли оно росту братства среди управляемаго имъ общества.

Мы должны рѣшительно настаивать на томъ, что Христосъ не былъ политическимъ мыслителемъ, и что Онъ не указалъ намъ никакой политической формы правленія, которая была бы *узаконена* свыше. Правительство является христіанскимъ не потому, что оно имѣетъ то или иное устройство, а потому, что оно старается осуществить принципы богосыновства, братства и любви, которые лежатъ въ основѣ всего социальнаго ученія Христа.

Отношеніе воли Божіей къ власти вообще должно представлять себѣ такъ: Богъ, какъ Творецъ всего и всякихъ законовъ, есть Верховный Установитель самаго принципа власти — семейной, общественной и государственной, и вмѣстѣ съ тѣмъ Онъ, какъ Вседержитель, есть Высшій Хранитель своихъ установленій, въ томъ числѣ и власти, содѣйствуя благимъ властямъ и устраняя или терпя недостойныхъ; въ этомъ смыслѣ „нѣтъ власти не отъ Бога“ (Рим. 13,1), какъ безъ воли Бога не упадетъ ни птица, ни волосъ съ головы (Мѡ. 10,29). Уста-

*) За семьей въ порядкѣ постепенности болѣе сложной формой церковной жизни являются: приходъ (совокупность многихъ семей), епархія (совокупность многихъ приходоу) и область (совокупность многихъ епархій), соотвѣтственно чему и въ гражданской жизни имѣются болѣе или менѣе сложныя общественныя организаціи, по всѣ онѣ объединяются въ государствѣ.

навливать же формы правленія и избирать себѣ правителей, — это неотъемлемое *естественное* право самого народа въ его цѣлокупности. Это право закрѣвлено за нимъ и словомъ Божіимъ, такъ какъ Самъ Богъ въ Ветхомъ Завѣтѣ, при назначеніи евреямъ правителей, сообразовался съ волей народа и исполнялъ его желанія (Быт: 3,14—15; 4,8—9. Суд: 11,6—11 и 29. 1 Цар: 8,5—7,19—22. 2 Цар: 2,4 и 7—9; 3, 17; 5,1—3. 3 Цар: 12, 16—20).

Отсюда вытекаетъ, что лучшее правленіе и правители должны корнями своими опираться на волю народную и искать себѣ оправданія въ запросахъ народнаго духа; люди же, думающіе управлять народомъ по своему и стремищіеся пересоздать, при помощи внѣшнихъ формъ соціального строя, самую душу народную, могутъ быть не народными правителями, а только государственными наспльниками.

IV.

Богатство и бѣдность—это камень преткновенія въ соціальной жизни. Христосъ неизбѣжно долженъ былъ коснуться этого предмета. Во многихъ случаяхъ Онъ говорилъ очень рѣзко о богатыхъ, почему естественно заключать, что стремленіе къ благопріобрѣтенію противно христіанству, и что самое богатство является скорѣе зломъ, чѣмъ добромъ.

Но углубляясь въ ученіе Христа, мы прежде всего открываемъ тотъ фактъ, что Онъ признавалъ совершенную *относительность* всѣхъ вообще земныхъ благъ. Онъ стремился къ тому, чтобы побудить людей избирать не то, что хорошо, но то, что самое лучшее. А такъ какъ „никто не можетъ служить двумъ господамъ“, то вездѣ, гдѣ хорошее приходитъ въ столкновеніе съ лучшимъ, этому послѣднему нужно отдавать предпочтеніе предъ всѣмъ другимъ.

Самое высшее благо для человѣка—это пребывать въ сыновнемъ единеніи съ Богомъ и братскомъ общеніи съ людьми; все же то, что отвращаетъ человѣка отъ этого блага, не можетъ быть названо добромъ. Значитъ, и богатство есть благо лишь тогда, когда человѣкъ, дѣлясь имъ съ другими людьми, чрезъ то тѣснѣе сближается съ ними, и когда стремленіе

къ богатству не отдаляетъ его отъ Бога и людей. То же самое богатство несомнѣнно является зломъ, когда человекъ пользуется имъ безраздѣльно для удовлетворенія своихъ низшихъ потребностей.

Нужно замѣтить, что въ имущественномъ вопросѣ ученіе Христа близко подходитъ къ общему положенію социализма. Въ самомъ дѣлѣ, если богатство существуетъ не для личнаго лишь наслажденія, но должно быть употребляемо для блага общества, то отсюда не далеко до того взгляда, что всякая форма частной собственности носитъ противохристіанскій характеръ, и что само общество можетъ гораздо лучше управлять экономической стороною жизни, направляя все къ общему благу своихъ членовъ.

Но совершенно напрасно видѣть въ ученіи Христа пропаганду современнаго социализма. Евангеліе не стоитъ ни на сторонѣ социализма, ни на сторонѣ индивидуализма (собственниковъ). При оцѣнкѣ этихъ системъ, какъ и политическаго строя, нужно прежде всего спрашивать о томъ, ведетъ-ли къ установленію истиннаго братства та или иная экономическая система. Если нѣтъ, то Христосъ будетъ противъ нея. Для Него самыя системы безразличны. Онъ не былъ другомъ ни рабочаго, ни богача, какъ таковыхъ. Онъ не поставилъ бы никому вопроса: „бѣденъ ты, или богатъ?“ спросилъ бы: исполнилъ ты волю Отца небеснаго, или нѣтъ? Онъ призываетъ къ самоотверженію одинаково и бѣднаго, и богатаго. Христосъ является Сыномъ *человѣческимъ*, а не сыномъ какого-либо класса людей. Но вмѣстѣ съ тѣмъ Онъ нещадно бичуетъ тѣхъ, кто, добывая богатство, вредитъ своей душѣ; кто, живя среди богатства, не находитъ никакого побужденія работать на пользу братства людей, кто поглощаетъ все самъ, ничего не удѣляя для общества. Бичуетъ, но не призываетъ къ насильственному лишенію ихъ богатства въ пользу немущихъ, а хочетъ преклонить къ тому ихъ собственную волю.

Онъ сказалъ богатому: „пойди, продай имѣніе твое и раздай нищимъ“ (Мѡ. 19, 21), но не сказалъ нищимъ: „видите, отнимайте имущество у богатыхъ“. Для Него бѣдность заслу-

живаєть милосердія не сама по себѣ, а какъ несчастіе. Потому, Онъ произноситъ суровой приговоръ надъ *лѣнивѣмъ* рабомъ, закопавшимъ свой талантъ въ землю; а въ притчѣ „о равной наградѣ работникамъ“ Онъ милосердствуетъ къ работавшему лишь однаго часа, безъ сомнѣнія, потому, что тотъ провелъ день безъ работы не по лѣности, а такъ какъ его никто не нанялъ. Для усиленно трудящихся Христосъ допускалъ принципъ разницы въ вознагражденіи: „Всякому имѣющему дастся и приумножится“ (Мт. 25, 23).

Христосъ отказался вмѣшиваться въ раздѣлъ имущества спорящихъ братьевъ, безъ сомнѣнія, потому, что если бы Онъ присудилъ каждому равную часть, то это рѣшеніе годное на нынѣшній день, не годилось бы на завтрашній, и неравенство, возобновилось бы по прежнему къ общему несчастію (Лук. 12, 13—15). Онъ ждалъ и терпѣливо будетъ ждать, пока братья не произведутъ этого раздѣла добровольно во имя взаимной братской любви.

V.

Общественная жизнь представляєть обширное поле для приложенія общаго принципа братства. Самъ Христосъ не былъ аскетомъ и не чуждался предлагаемыхъ Ему пищи и питія. Но въ тоже время Онъ всегда даетъ понять, что удовольствія и потребность желудка не могутъ быть конечною цѣлью жизни человѣка, которая есть нѣчто неизмѣримо болѣе, чѣмъ пища.

Истинный христіанинъ долженъ не бѣжать изъ міра, а оставаться въ немъ, какъ источникъ свѣта и жизни. Но мысли Христа, содружество между людьми прямо инстинктивно, и всегда приносятъ свой плодъ въ видѣ милосердія и гостепріимства. Хотя Самъ Христосъ никогда не спускался до безразличнаго общенія со всѣми и входилъ въ самыя искреннія отношенія только съ очень немногими, но изъ этого нельзя заключать, чтобы Онъ могъ допустить въ своемъ Царствѣ возможность существованія соціальныхъ классовъ, этихъ перегородокъ, мѣшающихъ сближенію людей. Самый поразительный урокъ соціальныхъ взаимоотношеній, это умовеніе Христомъ ногъ учениковъ и настойчивое повтореніе того, что въ грядущемъ цар-

ствѣ Его „многіе первыѣ будутъ послѣдними, а послѣдніе первыми (Мѡ. 19, 30).

Однако, Христось никогда не проповѣдывалъ внезапнаго упраздненія всѣхъ установившихся различій *по положенію* и допускалъ раздѣленіе людей на слугъ и господъ, на рабовъ и напимателей. Но въ то же время Онъ показывалъ, что быть слугою не значитъ утрачивать что нибудь изъ своего человѣческаго достоинства, или быть ниже другихъ людей. Если человѣкъ не можетъ осквернить ничто, входящее въ него, то тѣмъ болѣе не можетъ унижить его исполненіе необходимаго труда. Отсюда вытекаетъ не слышанный до Него въ мірѣ принципъ: „Кто хочетъ между вами быть большимъ, да будетъ вамъ слугою, и кто хочетъ быть первымъ, да будетъ вамъ рабомъ“ (Мѡ. 20, 26—7). Своихъ учениковъ Онъ выбралъ изъ темной среды народной, чтобы поставить ихъ выше всѣхъ, также и человѣку, пожелавшему устроить вечерю, совѣтовалъ приглашать не знатныхъ и богатыхъ, а нищихъ, увѣчныхъ, хромыхъ и слѣпыхъ. Можно ли еще нагляднѣе выставить принципъ братскаго равенства?

Но нужно помнить, что у Христа это равенство носитъ чисто нравственный характеръ. Христось не могъ проповѣдывать ни о физическомъ равенствѣ, потому что между людьми есть и хромые, и слѣпые; ни о равенствѣ духовномъ, потому что есть люди, которымъ можно вѣрить лишь одинъ талантъ, и есть люди, которымъ можно вручить и пять, и десять талантовъ; ни о равенствѣ матеріальномъ, при неодинаковости людей къ трудоспособности.

Люди—братья, но не близнецы, сходные до безразличія. Они равны не потому, что будто бы имѣютъ одинаковыя права другъ на друга, а потому, что они связаны другъ съ другомъ одинаковыми обязанностями взаимопомощи. Евангеліе Христа—это не декларация (провозглашеніе) правъ, а кодексъ обязанностей. Даже въ будущемъ царствѣ, должно сохраниться индивидуальное неравенство: и тамъ будутъ первыѣ и послѣдніе, какъ здѣсь „иная слава солнцу, иная слава лунѣ“ (1 Кор. 15, 41).

VI.

Способы и средства возрожденія и воздѣйствія, на которые рассчитывалъ Христосъ въ дѣлѣ осуществленія новаго Своего царства, были, конечно, не физическіе. Царство Божіе само по себѣ духовно, а потому и силы, которыя потребны для его созданія, должны быть духовно-правственными. Возрожденіе каждаго въ отдѣльности человѣка совершается внутренно и незамѣтно. Неослабное усердіе къ богопознанію, дѣятельное стремленіе къ воплощенію въ жизни своей образа Христа, всегдашняя готовность жертвовать собою ради спасенія ближняго, — вотъ необходимыя условія для этого возрожденія. Образомъ постепеннаго развитія царства Христова въ людяхъ является горчичное зерно, которое, будучи посеяно въ полѣ, тайно растетъ и въ должное время само собою производитъ сначала зелень, потомъ колосъ, затѣмъ полное зерно въ колосѣ. Дѣло человѣка лишь разрыхлять и увлажять почву сердца своего чрезъ живую вѣру, надежду и любовь.

Столь же духовными должны быть и способы воздѣйствія на другихъ при проведеніи Христовыхъ началъ въ политическую и общественную жизнь. Въ свое время Христосъ никого не призывалъ къ возстанію ни противъ деспотическихъ правителей, ни противъ ненасытныхъ богачей, и первую попытку со стороны одного пылкаго своего ученика (Петра) дѣйствовать мечемъ противъ нападающихъ Онъ властно пресѣкъ, высказавъ безспорное основаніе: „ибо всѣ, взявшіе мечъ, мечемъ погибнутъ“ (Мѡ. 26, 52) *). Не могъ Христосъ проповѣдывать насиліе противъ насилія, зло противъ зла, а училъ побѣждать зло добромъ, достигать переворота не внѣшней силой, а внѣдреніемъ любви и справедливости въ сердца людей и чрезъ нихъ — въ законы и учрежденія: ибо только дѣйствуя такъ, можно сблизить по взаимномъ уваженіи и любви тѣхъ, кого раздѣляютъ ненависть и вражда.

*) Но есть революціи чисто стихійныя, которыя съ поущенія Божія воспламеняются вдругъ и становятся фактомъ неотвратимымъ, вслѣдствіе открытаго злоупотребленія властью и упорнаго пренебреженія волею народной, какова наша русская революція. Отвѣтственность за нее должна падать не столько на народъ, сколько на само правительство.

И теперь, все продолжатели дѣла Христова должны дѣйствовать такъ, какъ дѣйствовалъ и училъ Иисусъ Христосъ. Для борьбы съ общественными насильниками и худыми порядками Онъ далъ намъ мечъ духовный — это огненная сила слова Божія. Вооружившись имъ, мы должны приблизиться къ сияющей совѣсти деспотовъ и пробудить въ ней тайное безнечіе; мы должны внушить имъ, что они только старшіе братья между равными и встревожить ихъ мыслию объ отвѣтственности, которую налагасть ихъ высокое положеніе.

Дѣйствуя этимъ мечемъ, мы должны смутить благодушніе себялюбивыхъ богачей видомъ страшнаго имущественнаго неравенства, которое отдѣляетъ ихъ отъ бѣдныхъ братій; должны стараться убѣждать ихъ, что первый долгъ собственниковъ уменьшить это разстояніе, поднять униженныхъ и сдѣлать ихъ участниками тѣхъ благъ, которыми въ избытокъ сами пользуются. Съ этимъ мечемъ мы должны идти и въ среду тѣхъ, которые разжигаются завистью къ чужой собственности и проповѣдуютъ о захватахъ и раздѣлѣ чужихъ богатствъ.

Такъ какъ насильственные мѣры лишь усиливаютъ вражду между людьми и еще болѣе расширяютъ между ними пропасть, то мы должны бороться противъ нихъ, съ чьей бы стороны они не предлагались. Мы должны тушить ненависть, которую страсти человѣческія разжигаютъ между дѣтьми одного Отца — между тѣми, которыхъ называютъ привилегированными, и тѣми, которыхъ называютъ обдѣленными судьбой. Мы непрестанно должны говорить имъ, что ненависть нечестива, и что она ничего не рѣшаетъ. Мы должны бороться противъ напыщенной гордости, которая оскорбляетъ сверху, и противъ разрушительной ненависти, которая оскорбляетъ снизу.

Возвысившись надъ этими ненавистными распрями, мы должны призывать всехъ людей къ устроенію царства Христова на землѣ на основахъ свободы, братства, равенства и взаимной любви. Объ этомъ все мы, пастыри, неумолчно должны твердить имъ сегодня, завтра и всегда по заповѣди апостола: „проповѣдуй слово, настояй благовременнѣе и безвре-

мениѣ, обличи, запрети, умоли со всякимъ долготерпѣніемъ и ученіемъ“ (2 Тим. 4, 2).

Пусть эта роль наша будетъ неблагодарна! Пусть мы будемъ не признаны слушателями, какъ и Перво-Учитель нашъ: но это—нашъ долгъ, а въ немъ—нашъ судъ и оправданіе.

Изъ всего сказаннаго по вопросамъ политическимъ можно вывести слѣдующія заключительныя положенія:

1) Наилучшимъ будетъ тотъ государственный строй, который, ограждая народъ отъ внѣшнихъ враговъ, дастъ ему возможность свободно и спокойно устроить свою жизнь такъ, какъ Богъ велитъ, и какъ подсказываетъ ему совѣсть, и который, заботясь объ общемъ благѣ, будетъ твердо охранять святость семейной жизни и неприкосновенность жилищъ и народныхъ святынь.

2) Наилучшими будутъ тѣ правители и общественные дѣятели, которые, служа обществу, будутъ видѣть въ каждомъ человѣкѣ своего брата и относиться къ нему съ полнымъ уваженіемъ, не употребляя противъ него никакого насилія и дѣйствуя на него только любовью и убѣжденіемъ.

3) Наоборотъ, наихудшимъ для христіанскаго народа будетъ тотъ государственный строй, при которомъ легко будетъ проникнуть ко власти и во всѣ правительственныя учрежденія людямъ, которые не признаютъ ни Бога, ни совѣсти (атеисты); которые явно или тайно враждуютъ противъ Христа и Его Церкви, и питаютъ непримиримую ненависть къ служителямъ алтара и къ христіанской вѣрѣ вообще (антихристы).

4) Наилучшей формой взаимоотношенія между церковью и государствомъ будетъ та, когда церковь, освободившись отъ внѣшняго порабощенія сверху, получитъ возможность свободно понести свои силы и труды въ духѣ Христовомъ на благо народа и на пользу отечества; а государство, въ виду безспорно высокихъ духовно-культурныхъ задачъ церкви, признаетъ ее въ ряду прочихъ первою, приглашая духовенство православной церкви для освященія государственныхъ актовъ, не противорѣчащихъ христіанскимъ началамъ.